

≈ 13 мин

Предлагаем вашему вниманию перевод с испанского языка наиболее интересных и содержательных заметок Эрнесто Че Гевары, опубликованных в книге «Критические заметки о политэкономии» («Apuntes criticos a la Economia Politica»). Эта книга содержит комментарии к переведенной на испанский язык «хрущёвской» версии учебника по политэкономии под редакцией Островитянова. Эта версия учебника в некоторых моментах существенно отличается от сталинской версии известного учебника 1954 года. Комментарии Че Гевары в основном касаются именно тех моментов, которых нет в сталинском учебнике.

«В мире нет таких сил, которые могли бы реставрировать капитализм в нашей стране и разрушить социалистический лагерь. Опасность реставрации капитализма в нашей стране полностью исключена. Это означает, что социализм победил не только окончательно, но и бесповоротно».

Весьма спорные утверждения. Последние изменения в экономике СССР напоминают то, что происходило в Югославии, когда был взят курс на постепенный возврат к капитализму. Время покажет, было ли это временное отступление, либо же оно повлечёт за собой движение в обратном направлении. Любые концепции, основанные на возможности строить социализм с элементами капитализма, на самом деле являются лишь заблуждениями. Вы получаете смешанную систему, которая либо ведёт в тупик, либо к едва ли возможному выходу, который требует всё новых и новых уступок экономических рычагов рынку, т. е. отката назад.

«С победой социализма СССР вступил на новую стадию развития, на последний этап строительства социализма, на фазу постепенного перехода от социализма к коммунизму».

Утверждение, которое идёт вразрез с ортодоксальной марксистской теорией, но, что более важно, также против нынешней логики. Во-первых, в нынешних условиях, с развитием мирового рынка, коммунизм будет основываться на эксплуатации и пренебрежении людьми тех стран, с которыми СССР торгуют. Во-вторых, огромное количество ресурсов, направляемых на оборону, не даёт возможности для полного развития коммунизма, по крайней мере, в рамках наших текущих знаний о возможностях техники. Вместо этих громких заявлений можно было бы просто увеличить долю социальных расходов на самые основные потребности человека: жильё, одежду, продукты питания, медицину, образование.

«Переход к коммунизму может иметь место только в том случае, если удастся существенно превзойти уровень производства развитых капиталистических стран и достичь гораздо более высокой производительности труда, чем при капитализме. Однако выполнение основной экономической задачи СССР еще не значит, само по себе, начало строительства коммунизма. Это лишь решающий этап соревнования с капитализмом, в процессе которого создаётся материально-техническая база коммунизма и развиваются необходимые производительные силы, чтобы обеспечить изобилие необходимой продукции и перейти к установлению коммунистических общественных отношений».

Коммунистическая модель производства предполагает значительное изобилие

материальных благ, но не обязательно строгое сравнение с капитализмом. Когда коммунизм будет введён в качестве мировой системы, он будет существовать в странах с разным уровнем развития, пока этот уровень не выровняется, на что уйдут годы. Идея сделать из коммунизма количественную цель и попутчика капиталистическому развитию, которое продолжает движение вперёд, является механистической, с одной стороны, и пораженческой — с другой. Не говоря уже о том, что никто не устанавливал такую цель, да и не может её выполнить. Такое мирное соревнование с капитализмом — это одностороннее стремление, благородное на первый взгляд, но опасное и эгоистичное по своей сути, оно обезоруживает морально народы и заставляет их забыть о социализме в других отсталых странах, чтобы продолжить это соревнование.

«Если капиталистическое воспроизводство осуществляется стихийно, периодически прерывается экономическими кризисами, то для социалистического способа производства характерно бескризисное развитие, непрерывное расширенное воспроизводство».

Этот тезис основывается на утверждении Сталина о том, что спрос должен быть ниже предложения на протяжении всего периода строительства. Хрущёв усомнился в этом утверждении, как и в самом тезисе. Но сама жизнь доказала его справедливость. Результатом допущенных ошибок стал затушёванный кризис и застой в производстве.

«Тем не менее, диктатура пролетариата — это не только режим, опирающийся на насилие и направленный против эксплуататоров, это по сути даже совсем не

режим, основанный на насилии. Марксистско-ленинские партии отдают предпочтение наиболее безболезненным формам перехода к социализму и никоим образом не навязывают любой ценой — как это делают враги коммунизма — насилие, гражданскую войну и вооружённое восстание, то есть, наиболее острые формы классовой борьбы».

Мелкий оппортунизм. Диктатура пролетариата есть режим, опирающийся на насилие и направленный против буржуазии. Ясно, что накал борьбы зависит от сопротивления эксплуататоров, но никогда диктатура пролетариата не будет режимом розовых дождей, иначе же её съедят.

«Развитие промышленности сопровождается увеличением численности пролетариата, ростом его сплочённости, сознательности и организованности».

По форме эта фраза ортодоксального марксизма верна, но сталкивается с текущей реальностью. Рабочий класс империалистических стран увеличил сплочённость и организованность, но не сознательность, за исключением тех случаев, когда они от своего имени сознательно примыкают к мировым эксплуататорам.

Действительно, развитие эксплуатации людей со стороны империализма вызвало дихотомии в отношении рабочих в империалистических странах. Организованность и сознательность эксплуатируемого класса упали, снизился дух пролетарского интернационализма, и сейчас, по крайней мере, временно, упала роль революционного авангарда.

Случай (и подобные ему), описанный в книге, на примере такой страны, как

Испания, где развивается капитализм без возможности империалистической экспансии, а рабочий класс должен нести на своих плечах всю тяжесть развития, тоже имеет место. Кроме того, возможно, такие страны, как Бельгия, декадентский империалист, где трудовые конфликты должны быть очень мощными, потому что в дополнение к потере привилегированного положения, мы должны учитывать и то, что в качестве младшего партнёра в Европейском экономическом сообществе капиталисты и рабочие Бельгии несут на своих плечах большую концентрацию капитала, которые поступают в эту страну, и страдают от его последствий — кризиса.

«Капиталисты всегда и везде стремятся низвести материальные и культурные условия жизни рабочих на самый низкий уровень. Рабочие, тем временем, оказывают сопротивление таким попыткам своих хозяев и ведут упорную борьбу за повышение своего уровня жизни».

Тенденцией стран современного империализма является вовлечение рабочих в косвенную эксплуатацию других народов. Кроме того, тенденция увеличения объёма производства требует увеличения потребления, что достигается только тогда, когда новые элементы становятся неотъемлемой частью жизни работника, и, следовательно, участвуют в формировании его стоимости как рабочей силы (радио, телевидение, кино, бытовая техника и т. д.). Это важный момент, который, как я думаю, Маркс изучил недостаточно глубоко.

Нужно изучить реальную заработную плату рабочих в крупных капиталистических странах, в том числе в тех, которые не могут осуществлять империалистическую политику.

«В эпоху развитого капитализма, когда на очередь дня поставлена задача социалистической революции, национализация земли не может быть осуществлена в рамках буржуазного общества в силу следующих причин. Во-первых, буржуазия не решается ликвидировать частную собственность на землю, боясь, что в связи с ростом революционного движения пролетариата это может потрясти основы частной собственности вообще. Во-вторых, капиталисты сами обзавелись земельной собственностью. Интересы класса буржуазии и класса землевладельцев-помещиков всё более переплетаются. В борьбе против пролетариата и крестьянства они всегда выступают совместно».

Второй аспект, на мой взгляд, самый важный. Необходимость национализации земли, пропагандируемая буржуазными экономистами, была основана на реальном антагонизме между землевладельцами и промышленниками, но всё более и более тесные связи между ними привели к постепенному затуханию противоречий. Эксплуататоры всё чаще действуют как единое предприятие против эксплуатируемых. Это не путь в одном направлении, как указано здесь.

Нужно изучить статистику консалтинговых фирм по сельскохозяйственным профессиям. В частности, представляет интерес сравнительный анализ по этому вопросу в ряде стран Латинской Америки.

«В условиях монополистического капитализма товары, производимые монополиями, продаются уже не по ценам производства, а по значительно более высоким — монопольным — ценам.

Монопольная цена равна издержкам производства плюс максимальная прибыль,

значительно превышающая среднюю норму прибыли; монопольная цена выше цены производства и, как правило, превышает стоимость товаров.

Таким образом, при империализме и на основе господства монополий устанавливается закон высокой монопольной прибыли как отражение и развитие основного экономического закона капитализма».

Если монополия распространяется на большую часть продукции страны, это естественно ведёт к новому размеру средней прибыли, которая будет выше, в ущерб запаздывающим отраслям производства. Это противоречит тезису Маркса о падении нормы прибыли. Опять же, объяснение этому явлению следует искать в нечеловеческих условиях жизни в зависимых странах, которые вносят свою лепту в сверхприбыли монополий.

«С развитием собственной промышленности в колониях растёт национальная буржуазия, оказывающаяся в двойственном положении: с одной стороны, гнёт чужеземного империализма и феодальных пережитков преграждает ей путь к экономическому и политическому господству, а с другой стороны, она совместно с иностранными монополиями участвует в эксплуатации рабочего класса и крестьянства. В наиболее крупных колониальных и полуколониальных странах существуют монополистические объединения местной буржуазии, находящиеся в зависимости от иностранных монополий. Поскольку национально-освободительная борьба направлена на свержение господства империализма, завоевание национальной самостоятельности страны и ликвидацию феодальных пережитков, тормозящих развитие капитализма, национальная буржуазия на известном этапе участвует в этой борьбе и играет

прогрессивную роль».

Исторически это было правдой, но для сегодняшней ситуации это ложь. В странах с более продолжительным опытом политической псевдонезависимости, каким является большинство стран Латинской Америки, альянс между местной буржуазией и империалистическим капиталом укрепляется в течение долгого времени. Кубинская революция послужила реальным сигналом тревоги для местных эксплуататоров. К тому же, борьба против остатков феодального строя весьма затруднена, так как союз между эксплуататорами из различных отраслей и крупными землевладельцами существует как в промышленности, так и в торговле. В Африке формирование буржуазии приобретает паразитический оттенок с самого момента начала полного включения зависимой буржуазии в монополистический капитал. Борьба против буржуазии является существенным условием освободительной борьбы, если она может привести к успешному и окончательному завершению (Индонезия — контрпример).

«Национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах, во главе которого стоит пролетариат, как признанный руководитель широких масс крестьянства и всех трудящихся, втягивает в борьбу против империализма гигантское большинство населения земли, угнетаемое финансовой олигархией нескольких крупнейших капиталистических держав. Интересы пролетарского движения в капиталистически развитых странах и национально-освободительного движения в колониях требуют соединения этих двух видов революционного движения в общий фронт борьбы против общего врага, против империализма».

Ложь, наглая ложь. Нет никакого смысла в контакте между пролетарскими массами империалистических и зависимых стран, всё это способствует тому, чтобы разделить их, создать антагонизм между ними. Также неверно, что пролетариат (если отличать пролетариат этих стран по идеологии) играет решающую роль в освобождении от колониальной зависимости, начиная этот процесс в большинстве полуколониальных стран. Различия таковы: пролетариат империалистических стран получают крохи колониальной эксплуатации и становятся соучастниками монополистов; рабочие зависимых стран получают зарплату в несколько раз меньше, но у них всё-таки есть зарплата и относительно стабильная работа, которая в большей мере обеспечивается и ложится на плечи безземельных крестьян и деклассированных элементов; крестьяне в этих странах лишены земли, они не могут стать крупными землевладельцами и создавать предложения на рынке труда; их натуральное хозяйство исчезает, и ничто не заменит его в большинстве зависимых стран, в большинстве стран его аутентичная форма ничтожна. Именно они, трудящиеся зависимых стран, являются революционной силой.

«Оппортунизм в рабочем движении представляет собой приспособление рабочего движения к интересам буржуазии путём подрыва революционной борьбы пролетариата за освобождение от капиталистического рабства. Раскалывая ряды рабочего класса, оппортунисты мешают рабочим объединить силы для низвержения капитализма. В этом заключается одна из важнейших причин того, что во многих странах буржуазия ещё продолжает держаться у власти».

Правильно, но необходимо подчеркнуть ещё раз, что оппортунизм проник в

широкие слои рабочего класса в империалистических странах; особенно это касается его отношений с зависимыми странами. Сегодня словами «рабочая аристократия» можно было бы описать рабочие массы сильных стран по отношению к слабым.

Источник

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.